

СПЫЛАЕВ Олег Дмитриевич,
Аспирант, частное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
Технологий управления и экономики»,
ORCID ID: 0009-0008-3472-568X,
e-mail: o.spylaev@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ГРАЖДАН

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема правового статуса искусственного интеллекта и возможность его применения в судопроизводстве, в том числе в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан. В рамках исследования выделены два основных подхода к определению правового статуса искусственного интеллекта — как объекта и субъекта права. Обосновывается позиция о рассмотрении искусственного интеллекта как объекта права в связи с отсутствием у него самосознания, воли и деликтоспособности. Особое внимание уделяется исследованию возможностей и ограничений использования искусственного интеллекта в судопроизводстве, включая вопросы допустимости доказательств, полученных с использованием нейросетей и их оценка судами. В ходе исследования выявлены перспективы применения искусственного интеллекта в сфере банкротства для анализа большого объема информации, в том числе о финансовых операциях должника и для автоматизации внесудебного банкротства гражданина. На современном этапе целесообразно применение искусственного интеллекта, как вспомогательного инструмента для решения рутинных задач, анализа большого количества информации. При этом передача искусственному интеллекту полномочий по принятию ключевых процессуальных решений представляется преждевременной.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосубъектность, судопроизводство, банкротство, злоупотребление правом, объект права, правовое регулирование, внесудебное банкротство.

SPYLAEV Oleg Dmitrievich,
Postgraduate student,
Private educational institution of higher education
“Saint-Petersburg University of Management
Technologies and Economics”

LEGAL STATUS AND PROSPECTS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FIELD OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF CITIZENS

Annotation. The article discusses the current issue of the legal status of artificial intelligence and the possibility of its application in legal proceedings, including cases of individual insolvency (bankruptcy). The study identifies two main approaches to determining the legal status of artificial intelligence: as an object of law and as a subject of law. The article argues for considering artificial intelligence as an object of law due to its lack of self-awareness, will, and legal capacity. The article focuses on exploring the possibilities and limitations of using artificial intelligence in legal proceedings, including the admissibility of evidence obtained using neural networks and its evaluation by courts. The study identified the prospects for using artificial intelligence in the field of bankruptcy to analyze large amounts of information, including financial transactions of the debtor, and to automate the out-of-court bankruptcy of individuals. At the current stage, it is advisable to use artificial intelligence as an auxiliary tool for solving routine tasks and analyzing large amounts of information. However, it is premature to transfer the authority to make key procedural decisions to artificial intelligence.

Key words: artificial intelligence, legal personality, legal proceedings, bankruptcy, abuse of law, AI evidence, object of law, legal regulation, out-of-court bankruptcy.

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) и необходимостью их правового регулирования в современном обществе. В условиях цифровизации общественных отношений особую значимость приобретает определение правового статуса ИИ и регламентация возникающих с его участием правоотношений.

Искусственный интеллект оказывает влияние на различные сферы жизни общества. В п. 17.1 Указа Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 N 490 искусственный интеллект определен как одна из «... самых важных технологий, которые доступны человеку в настоящее время...». А создание комплексной системы нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий ИИ, является одной из основных задач в России.

В научной литературе затрагиваются вопросы правосубъектности ИИ, его ответственности за принимаемые решения, возможности наделения авторскими правами, а также применения в судебной системе.

Целью исследования является анализ правового статуса ИИ, определение перспектив его применения в сфере несостоятельности (банкротства) граждан и соотношение с проблемой злоупотребления правом.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- исследовать существующие подходы к определению правового статуса ИИ;
- проанализировать возможность использования ИИ в судебной системе;
- рассмотреть возможности применения ИИ в процедурах банкротства;
- выявить основные риски и перспективы внедрения ИИ в правовую сферу.

Технологии ИИ стремительного развиваются в современном обществе, что вызывает необходимость теоретической разработки и законодательного регулирования правового статуса ИИ и отношений, складывающихся с его участием.

Среди главных проблем в России и зарубежных странах Ж.И. Седова выделяет вопросы правового регулирования деятельности с использованием ИИ, среди которых «формулирование запретов недобросовестных практик использования искусственного интеллекта; ответственность за решения, принятые искусственным интеллектом» [1, с. 183].

Однако решение указанных вопросов невозможно без определенности относительно правового статуса ИИ. В настоящее время полу-

чили развитие идеи определения ИИ в качестве объекта и субъекта прав.

Первый подход к правовому статусу ИИ заключается в признании его субъектом права, что закономерно порождает необходимость комплексного анализа его правосубъектности: правоспособности, дееспособности и деликтоспособности.

П. М. Морхат, развивая концепцию «электронного лица», акцентирует внимание на мульти-модальности правосубъектности ИИ-юнита. Согласно такому подходу, характер и объем правосубъектности зависят от типа ИИ-юнита (например, различение между системами, выполняющими вспомогательные функции, и более сложными автономными системами) и функционально-целевой нагрузки (задачи, для решения которых создан ИИ, определяют границы его правового статуса) [2, с. 31]. Это предполагает дифференцированный подход к правовому регулированию ИИ, учитывающего специфику конкретных технологий.

За наделение ИИ статусом субъекта права выступает Е. В. Вавилин, в части наделения ИИ авторскими правами на создаваемые произведения [3, с. 154 – 155].

В рамках данного подхода, на наш взгляд, возникает ряд дискуссионных вопросов, требующих теоретического осмысления. Первый, каким образом ИИ будет отвечать по своим обязательствам, и в случае недостаточности имущества или страховой выплаты возможно ли проведение в отношении ИИ процедуры банкротства? Второй, способен ли ИИ совершать правонарушения или злоупотребить своим правом? С одной стороны, алгоритмическая природа ИИ исключает субъективный умысел, но с другой — его действия могут формально нарушать баланс интересов участников правоотношений. Возникает вопрос о том, кто будет нести ответственность в таких случаях и как предотвратить злоупотребления со стороны разработчиков или операторов ИИ.

Второй подход заключается в признании ИИ в качестве объекта прав. Л. Ю. Василевская делает вывод об условности понятия «искусственный интеллект», неготовности человечества к признанию ИИ или робота субъектом права. Автор указывает, что в настоящее время ИИ «... нематериальный, идеальный по своей природе результат разработки и использования новых технологий в различных сферах производства и потребления» [4].

Схожей позиции придерживаются А. А. Васильев и Ю. В. Печатнова, указывая на преждевременность отнесения ИИ к субъектам права и необходимость его рассмотрения в качестве объекта прав [5, с. 81].

Представляется верным рассмотрение ИИ в качестве объекта права по следующим основаниям:

1. Отсутствие у ИИ самосознания и воли.

Функционирование ИИ базируется на алгоритмической обработке входных данных в соответствии с заданными правилами. Он не обладает сознанием, самосознанием, желаниями или намерениями — его «решения» носят детерминированный характер и не отражают субъективного выбора.

Современные алгоритмы ИИ требуют внешнего запроса от пользователя, что ставит под сомнение возможность автономного волеизъявления. Например, остаётся неясным, при каких условиях ИИ мог бы самостоятельно осознать потребность в приобретении дополнительных серверов для хранения данных, выбрать контрагента, сформировать оферту и заключить договор о покупке такого оборудования. Как верно замечает Н.Н. Апостолова, наличие способностей ИИ к обучению, рассуждению и выводам «... не дает оснований утверждать о наличии у него сознания и даже самосознания, аналогичного человеческому» [6, с. 113].

2. ИИ выступает результатом интеллектуального труда, создаваемым специалистами (разработчиками, инженерами). Как продукт человеческого творчества, ИИ приобретает статус объекта права: правомочия в отношении него закрепляются за определёнными субъектами — компанией-разработчиком, заказчиком либо конечным пользователем. Это обуславливает имущественную природу ИИ, он рассматривается как объект имущественных прав, а не как самостоятельный субъект правоотношений.

3. ИИ не обладает деликтоспособностью, поскольку его функционирование детерминировано алгоритмами и не предполагает осознания последствий своих действий. Признание ИИ самостоятельным субъектом права потенциально создаёт риск перекладывания вины компаниями на «автономный ИИ», избегая ответственности.

Таким образом, в настоящее время не имеется достаточных оснований для рассмотрения ИИ в качестве субъекта права. На технологическом уровне ИИ представляет собой вспомогательную систему, базирующуюся на алгоритмической обработке данных — его «решения» детерминированы заложенными параметрами, а функционирование лишено признаков самостоятельного волеизъявления, сознания или субъективного выбора.

Именно с позиции ИИ как объекта права следует подходить к вопросу о применимости его в судопроизводстве, т.е. как вспомогательного средства.

П.М. Морхат делает вывод о возможности применения ИИ для выполнения обеспечительных функций, например, «оказание юнитом искусственного интеллекта помощи судье в выявлении и артикулировании обстоятельств, указывающих на возможное злоупотребление стороной (сторонами) правом (правами), на возможное намеренное искусственное необоснованное затягивание судебного разбирательства» [2, с. 149].

К схожим выводам приходят Д.В. Бахтеев и Л.В. Тарасова, указывая на возможность использования ИИ при экспертной оценке правовых актов и судебных решений [7, с. 251-252].

Ограничение возможности передачи дел о несостоятельности (банкротстве) и по корпоративным спорам отмечает А. И. Рыбин. ИИ не способен в полной мере дать правильную квалификацию поведения стороны в качестве злоупотребления правом [8, с. 249-250].

В этой связи обоснованные сомнения высказывает Имам Мирзааде. Обращение судьи к ИИ может повлиять на его независимость и беспристрастность, что также повлияет на равенство сторон и справедливое судебное заседание [9, с. 8].

А.В. Кочетков и С.В. Воробьева, рассматривая возможность замены судьи человека «электронным» судьей, отмечают отсутствие у последнего «морально-этических критериев и внутреннего убеждения судьи, играющего большую роль при оценке доказательств и вынесении решений» [10, с. 69]. Авторы отмечают наличие в гражданском праве морально-этических концепций и субъективных оценочных критериев, интерпретация которых требует глубокого анализа человеческого поведения и мотивации.

Возможность применения ИИ в судопроизводстве ограничена вспомогательной фикцией для оптимизации рутинных задач без затрагивания момента принятия решения судом. В настоящее время ИИ не способен оказать существенную помощь в делах, требующих интерпретации субъективных правовых категорий, оценки нравственного аспекта поведения сторон.

Другим вопросом использования ИИ в судопроизводстве является допустимость использования доказательств, полученных с его помощью. В.Н. Ткачев и П.О. Милов отмечают отсутствие специальных норм, регулирующих порядок получения, оценки и использования таких доказательств [11, с. 120].

В правоприменительной практике вопрос допустимости доказательств, полученных с использованием ИИ, решается отрицательно.

К примеру, в решении Арбитражного суда Республики Калмыкия от 14 февраля 2025 г. по делу N A22-447/2024 суд не принял в качестве доказательства расчета упущенной выгоды ответ

нейросети, относительно средней выручки в месяц точки по продаже шаурмы, поскольку он не может подтвердить реальность доходов истца.

К аналогичному выводу пришел Арбитражный суд Самарской области в решении от 19.05.2025 г. по делу А55-28080/2024, указав что чат-боты на базе искусственного интеллекта представляют собой инструменты, способные отвечать на вопросы пользователей на естественном языке посредством генерации ответов с использованием языковой модели. При этом суд подчеркнул, что подобные чат-боты формируют текст в зависимости от поступившего запроса, но не предоставляют достоверных ответов со ссылками на источники информации.

Применительно к отношениям несостоятельности (банкротства) технологии ИИ могут применяться для анализа финансового состояния должника и выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства. Применение алгоритмов машинного обучения позволяет обрабатывать большой массив информации о финансовых операциях должника, находить связь между участниками банкротного процесса, выявлять их аффилированность [11, с. 120].

Также представляется возможным использование технологий ИИ в рамках внесудебного банкротства гражданина. Действующее правовое регулирование относит к компетенции МФЦ проверку заявления гражданина и оснований для применения банкротства во внесудебном порядке, что включает запрос сведений о доходах и данных исполнительных производств, а также публикации сведений в ЕФРСБ о возбуждении процедуры и ее завершении/прекращении. Полагаем, что указанные процессы можно автоматизировать, внедрив технологии искусственного интеллекта.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время ИИ не может быть признан субъектом права ввиду отсутствия у него самосознания, воли, способности к автономному волеизъявлению и деликтоспособности. ИИ следует рассматривать как объект права — результат интеллектуального труда, находящийся в имущественном обороте.
2. Применение ИИ в судопроизводстве целесообразно исключительно в вспомогательной роли для оптимизации рутинных задач (анализ данных, выявление типовых нарушений, подготовка проектов документов), но не для принятия решений, требующих оценки морально-этических аспектов, субъективных критериев (добросовестность, злоупотребление правом).

3. Использование доказательств, полученных с помощью ИИ, в текущей правовой системе ограничено: правоприменительная практика демонстрирует недоверие к таким доказательствам из-за отсутствия чётких критериев верификации алгоритмов и оценки их достоверности.

4. ИИ обладает потенциалом для автоматизации отдельных процессов в сфере банкротства (анализ финансового состояния должника, выявление признаков преднамеренного банкротства, оптимизация работы МФЦ при внесудебном банкротстве).

Стремительное развитие технологий ИИ актуализирует задачу чёткого определения его правового статуса и регламентации правоотношений с его участием. На текущем технологическом уровне ИИ не обладает качествами, необходимыми для признания его субъектом права, и должен рассматриваться как объект, используемый для оптимизации юридических процессов.

Наиболее перспективно применение ИИ в вспомогательных функциях — анализе больших данных, выявлении типовых нарушений, автоматизации рутинных процедур (включая элементы внесудебного банкротства). При этом передача ИИ полномочий по принятию юридически значимых решений (особенно в сложных делах с морально-этическим компонентом) сопряжена с существенными рисками, связанными с отсутствием у ИИ сознания, воли и способности к ответственности.

Список литературы:

- [1] Седова Ж. И. Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. – 569 с.
- [2] Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. – 420 с.
- [3] Вавилин Е. В. Статус искусственного интеллекта: от объекта к субъекту правовых отношений // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2022. №45. С. 147-158
- [4] Василевская Л. Ю. Цифровизация гражданского оборота: правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. Т. III / Л.Ю. Василевская. - Москва : Проспект, 2021. – 288 с.
- [5] Васильев, А. А. Место искусственного интеллекта среди элементов состава правоотношения / А. А. Васильев, Ю. В. Печатнова // Цифровое право. – 2020. – Т. 1, № 4. – С. 74-83

[6] Апостолова Н. Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. №1.– С. 112-119

[7] Бахтеев, Д. В. Применение искусственного интеллекта в деятельности арбитражных судов РФ: перспективные направления и проблемы / Д. В. Бахтеев, Л. В. Тарасова // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26, № 4. – С. 249-254

[8] Рыбин А. И. К вопросу о применении искусственного интеллекта для отправления правосудия // Труды Института государства и права РАН. 2025. №3.– С. 237-265

[9] Mirzazadeh, Iman. Artificial Intelligence (AI) and Violation of Human Rights. SSRN Electronic Journal. 10.2139/ssrn.4310188.

[10] Кочетков А. В., Воробьева С. В. Роль технологий искусственного интеллекта при отправлении правосудия: правовой и морально-этический аспект // Актуальные проблемы государства и права. 2025. №1.– С. 63-76

[11] Ткачев В. Н., Милов П. О. Цифровизация процедур банкротства: правовые проблемы внедрения технологий искусственного интеллекта и блокчейн в институт несостоятельности. // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2025. № 4.– С. 118-133

References:

[1] Sedova Zh. I. The international legal principle of good faith as the basis for the regulation of private law relations: dis.... Dr. Jurid. sciences. M., 2024. – 569 с.

[2] Morhat P.M. Legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law problems: dis.... Dr. Jurid. sciences. M., 2018. - 420 s.

[3] Vavilin E.V. Status of artificial intelligence: from object to subject of legal relations//Vestn. Volume. state university. Right. 2022. №45. С. 147-158

[4] Vasilevskaya L. Yu. Digitalization of civil circulation: legal characteristics of “artificial intelligence” and “digital” subjects (civil research): monograph: in 5 volumes. T. III/L. Yu. Vasilevskaya. - Moscow: Prospect, 2021. - 288 p.

[5] Vasiliev, A. A. The place of artificial intelligence among the elements of the composition of legal relations/A. A. Vasiliev, Yu. V. Pechatnova//Digital law. – 2020. - Т. 1, NO. 4. - S. 74-83

[6] Apostolova N. N. Responsibility for harm caused by artificial intelligence//North Caucasian Legal Bulletin. 2021. NO. 1.- P. 112-119

[7] Bakhteev, D.V. The use of artificial intelligence in the activities of arbitration courts of the Russian Federation: promising directions and problems/D.V. Bakhteev, L.V. Tarasova//Bulletin of Kostroma State University. – 2020. - Т. 26, NO. 4. - S. 249-254

[8] Rybin A.I. On the use of artificial intelligence for the administration of justice//Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2025. NO. 3.- P. 237-265

[9] Mirzazadeh, Iman. Artificial Intelligence (AI) and Violation of Human Rights. SSRN Electronic Journal. 10.2139/ssrn.4310188.

[10] Kochetkov A. V., Vorobyova S. V. Role of artificial intelligence technologies in the administration of justice: legal and moral-ethical aspect//Actual problems of the state and law. 2025. NO. 1.- P. 63-76

[11] Tkachev V.N., Milov P.O. Digitalization of bankruptcy procedures: legal problems of introducing artificial intelligence technologies and blockchain into the institution of insolvency. //Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. 2025. NO. 4.- S. 118-133

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.